

Махфуза ЗЕЙНАЛОВА,
доктор философии по истории

ПОДАРКИ БУХАРСКОГО ЭМИРА Г.З.ТАГИЕВУ - знак дружбы двух братских народов

Гаджи Зейналабдин Тагиев

Национальный музей истории Azerbaijan (НМИА), собрание которого наиболее полно отражает многовековую историю и культуру страны, расположен в особняке **нефтепромышленника и мецената Гаджи Зейналабдина Тагиева**

(1838-1924), представляющем собой уникальный историко-архитектурный памятник конца XIX – начала XX века. Г.З.Тагиев – одна из ярких фигур в истории Azerbaijan, **ревностный поборник и активный покровитель просвещения, образования, печати и театра, сделавший очень многое на благо не только Azerbaijan, но и народов Центральной Азии, Поволжья, Ирана, Турции, Египта.** Еще при жизни удостоившийся прозвища «отец нации», Тагиев получил от российского императора звание потомственного почетного гражданина, действительного статского советника IV класса, потомственного дворянина. Его жизненное кредо выражают слова, высказанные им корреспонденту газеты «Тезе хаят» 12 февраля 1908 года: «*Чтобы осчастливить народ, нужно открывать много школ. Надо издавать огромное количество книг, журналов и газет и распространять их повсюду – и в далеких деревнях тоже.*»

Дружба между Г.З.Тагиевым и **эмиром Бухары Сеидом Мир Абдул Ахадом** (1859-1911, годы правления 1885-1910) является значимой страницей истории азербайджано-узбекских отношений конца XIX – начала XX веков. Приезжая в Баку, бухарский эмир часто гостил у Тагиева, о

чем свидетельствует отрывок из книги азербайджанского писателя Манафа Сулейманова «Дни минувшие...»: «Еще в девяностых годах прошлого столетия правитель Бухары эмир Сеид Мир Абдул Ахад-хан ежегодно ездил лечиться на Кавказские минеральные воды. Путь его, естественно, пролегал через Баку, и всякий раз, по дороге на курорт или домой, он со своей свитой на несколько дней останавливался в нашем городе. Здесь его встречали губернатор и вице-губернатор, начальник порта и военный комендант, командир военного гарнизона, градоначальник, полицмейстер. Он бывал на промыслах, ездил на заводы, на фабрику, интересовался Мардакянской школой садоводства, присутствовал на молениях в Биби-Эйбатской мечети, посещал театр и другие зрелища. Своей резиденцией эмир неизменно избирал городской дворец Тагиева или его мардакянскую дачу». В связи с обручением старшей дочери Тагиева Лейлы эмир преподнес в дар семье великолепный сервиз. Ниже приводится фрагмент воспоминаний очевидца, из которого следует, что **Сеид Абдул Ахат хан и Гаджи Зейналабдин Тагиев не только были друзьями, но даже чуть не породнились**: «Во время своей поездки на Кавказ бухарский эмир попросил для своего сына руки одной из дочерей Тагиева. Эмир сказал Тагиеву, что они готовы ждать столько, сколько скажет Гаджи Зейналабдин, так как дочь его еще мала. Подозвав к себе девочку, эмир надел ей на палец кольцо с огромным бриллиантом. Девочке казалось, что в ее руке блестит звезда... Однако Тагиев отказал эмиру, сказав, что не хочет, чтобы дочь его создала семью вдалеке от дома. Гаджи взял у девочки кольцо и хотел было вернуть его, но эмир не принял, заявив, что у них не принято брать обратно подарки...»

Сеид Мир Абдул Ахад, эмир Бухары. Национальный музей истории Азербайджана

Г.З.Тагиеву случалось сталкиваться с трудностями в отношениях с русской администрацией и русскими промышленниками, и в таких случаях бухарский эмир неизменно предлагал помощь. Трудности возникли, в частности, **с разрешением на открытие хлопчатобумажной фабрики в Баку: вмешались 28 крупнейших фабрикантов во главе с «королем русского текстиля» Саввой Морозовым**. Их тревожила близость хлопковых плантаций к Баку, сулившая низкую себестоимость продукции, а также боязнь упустить рынки сбыта на Кавказе, Иране, Турции и в Средней Азии.

Столовый серебрянный сервиз - дар бухарского эмира. Национальный музей истории Азербайджана

«О сложившейся ситуации проведальбухарский эмир. Он предложил Г.З.Тагиеву построить фабрику либо в самой Бухаре, либо в Самарканде или Хиве, обещая, что обеспечит производство дешевым и добротным сырьем. Тагиев отклонил его предложение». Фабрика Тагиева стала одним из самых современных в России, ткацкие станки на ней были завезены из Англии. Фабрике разрешили выпускать только бязь, но тем не менее, она быстро завоевала позиции во всем мусульманском мире, так как «эта бязь была выткана на фабрике мусульманина руками правочерных рабо-

чих и мастеров. Ее покупали для погребения покойников, из нее делали покаянное одеяние те, кто совершал паломничество к святым местам – в Мекку, Кербалу, Хорасан». Тагиеву удавалось самому справиться с возникавшими проблемами, но моральная поддержка со стороны эмира, безусловно, имела большое значение.

В 1902 году в азербайджанском городе Шамахи случилось сильное землетрясение, и Г.З.Тагиев начал сбор денег для оказания помощи населению. Одним из первых откликнулся **Саид Мир Абдул Ахад хан, который внес 1000 рублей.** Когда в 1898 году в Санкт-Петербурге было учреждено мусульманское благотворительное общество, Г.З.Тагиев и бухарский эмир пожертвовали значительные средства для помощи нуждающимся мусульманам, в том числе на обучение в школах и университетах. В 1909 г. по инициативе эмира в Санкт-Петербурге началось строительство соборной мечети, и Г.З.Тагиев перечислил на это дело большую сумму.

В НМИА хранится фотопортрет эмира бухарского. В левом углу фотографии имеется надпись: «Английская фотографія. Баку», откуда следует, что фотография сделана во время одного из визитов эмира в Баку. Фотоателье «Английская фотографія» было открыто в 1898 г. и принадлежало Генри Левэну. Следовательно, фотопортрет был сделан между 1898–1910 годами. Портрет был среди личных вещей Тагиева и, по всей вероятности, является подарком эмира.

Особое место в коллекции музея занимают ордена и медали известных государственных деятелей, в том числе **серебряный орден «Благородной Бухары» II степени**, которым были награждены многие видные азербайджанцы в конце XIX – начале XX века. Тот же М.Сулейманов писал, что «...приезжая в Баку, эмир завел обыкновение вручать высокопоставленным чиновникам,

Футляр для Корана. Дар бухарского эмира. Национальный музей истории Азербайджана

миллионерам и даже простолюдинам золотые, серебряные ордена и прочие награды Бухарского эмирата. Гаджи Зейналабдин Тагиев, к примеру, и его тесть генерал-майор Араблинский получили золотой орден «Восходящей звезды» первой степени. Гаджи получил в подарок от эмира золотые часы большой ценности с теплым посвящением, выгравированным на внутренней крышке. Эмиру пришлось по вкусу тагиевская коляска на бесшумном резиновом ходу. Тагиев подарил ее

правителю вместе с парой дорогих рысаков и кучером в придачу». Очевидцы упоминают наиболее дорогие личные подарки и официальные награды, что, разумеется, не исключает возможность и других подарков. Так, о награждении Г.З.Тагиева бухарским орденом Золотой звезды II степени свидетельствуют материалы из фондов НМИА. В коллекции музея хранятся фотография и **портрет, написанный известным русским художником И.И. Бродским, на которых ясно видно, что Г.З. Тагиев был награжден орденом эмирата дважды:** на левой стороне груди ниже орденской колодки отчетливо видны два бухарских ордена - «Бухарская Золотая звезда» II степени и «Бухарская Золотая звезда» VI степени (5, 130-132).

Настоящей жемчужиной узбекской коллекции музея являются изделия из драгоценных металлов, различные предметы быта, личные вещи выдающихся деятелей науки и культуры, подарки из разных стран, переданные по случаю знаменательных событий и юбилеев. Среди них **подарки бухарского эмира – футляр для Корана из позолоченного серебра и серебряный сервиз с позолотой**, покрытый эмалью, обогащенный чернью и гравировкой стали украшением мемориального музея Г.З.Тагиева. Сервиз состоит из десяти предметов: большая чаша для sherbet с крышкой, поднос для чаши, черпак для этой

Орден «Звезда Благородной Бухары». Национальный музей истории Азербайджана

чаши, набор для умывания, состоящий из кувшина и подноса, малая чаша с крышкой, поднос для этой чаши, три шкатулки – четырехугольная и две восьмиугольные. То, что сервиз изготовлен в Бухаре, подтверждает надпись арабской графикой на дне подноса для малой чаши: «Тохфейи Шериф-е Бухара, 1316» («Подарок Благородной Бухары, 1898 год»). Все предметы сервиза изготовлены и орнаментированы в одном стиле – **из позолоченного серебра 916-й пробы**, покрыты чернью и эмалью бирюзового, зеленого, синего, голубого и вишневого цветов. Не менее роскошным является серебряный, покрытый позолотой футляр для Корана, украшенный гравировкой, эмалью и чернением, с той же надписью «Тохфейи Шериф-е Бухара, 1316». Растительный орнамент и драгоценные камни (алмазы, рубины и изумруды) придают этому изделию особую красоту и величие. Перечисленные артефакты конца XIX века представляют собой уникальные образцы узбекского декоративно-прикладного искусства с его многовековыми традициями.

После коренной реставрации и открытия новой экспозиции Национального музея истории Азербайджана в 2008 году подарки эмира Бухары Сеида Мир Абдул Ахад хана заняли достойное и исторически оправданное место в экспозиции дома-музея Гаджи Зейналабдина Тагиева. 🌟

Литература

1. Амир Эйваз. Отец нации // Журнал «Йол», №4 (8), 2007, с. 14-17
2. Н.Велиханлы, Ф.Джаббаров и др. Г.З.Тагиев. Книга-альбом. Баку, 2020. 241 стр.
3. Ибрагимов М.Дж. Предпринимательская деятельность Г.З.Тагиева. Баку, 1990, 17 с.
4. Кончина эмира бухарского // Журнал «Нива», 1911, №3, с. 57
5. Касимова С. «Звезда Благородной Бухары» в коллекции Национального музея истории Азербайджана // Milli Azərbaycan Tarixi Muzeyi. Məqalələr toplusu, 2008, с. 130–132
6. Сулейманов М. Дни минувшие. Баку, 1990, 180 с.
7. Сеид-Абдул Ахат хан, эмир Бухарский // Журнал «Нива», 1893, №1, с. 19

Based on literary sources, the article briefly describes the friendship between Zeynalabdin Taghiyev, a prominent Azerbaijani patron of art and oil producer of the late 19th and early 20th centuries, and Emir Seyid Mir Abdul Ahad of Bukhara. The author provides information about the emir's gifts to Taghiyev stored in Azerbaijani museums.